Джи Цзяньюнь знал, что его жена действительно любит ходить по магазинам, и раньше она часто ездила в город. Но после рождения ребенка она редко выходила за пределы деревни.

Это единственное хобби, которое есть у его жены, и он не хотел, чтобы она расстраивалась из-за того, что не может заниматься таким простым делом.

Мать Джи улыбнулась и сказала: “О Яньере и Ренрене нетрудно заботиться, и они не плачут”.

- Тогда все решено. В будущем мы будем есть вместе, или, если хочешь, ты можешь поехать на горе с отцом. Это зависит от тебя, - сказал Джи Цзяньюнь.

Матушка Джи кивнула.

Джи Цзяньюнь подал ей жареное мясо, яичницу-болтунью, половинку рыбы, небольшую тарелку овощей и небольшую кастрюлю с тушеной курицей.

Мать Джи собиралась сказать, что ей не нужно так много, но, в конце концов, это было от ее сына, и ей не нужно было быть с ним формальной. Она поднялась на гору, чтобы поужинать с отцом Джи с большой коробкой еды. Когда отец Джи увидел еду, он улыбнулся и сказал: “Это приготовил Цзяньюнь? Его еда не менялась годами.”

- Перестань жаловаться на еду, - матушка Джи была раздражена и закатила на него глаза. Затем она улыбнулась и сказала: “Отныне я буду есть с тобой на горе”. Если бы ей не нужно было присматривать за семьей, она бы давно отправилась жить на гору.

Она видела комнату старика. Все было новым. Плита и чайник были хороши, и в них было все, что нужно для дома.

Когда отец Джи увидел ее в таком состоянии, он спросил: “Ты переедешь?”

- Раньше я думал, что мы все еще молоды. Разве это не хорошо - есть с нашим сыном? - Матушка Джи задумалась.

Кто в деревне в свои 60-70 лет не ел по очереди у своих сыновей? Сколько лет было ей и старику? Им было всего чуть за пятьдесят, и если бы они хотели работать, то могли бы работать столько же, сколько и молодой человек.

- Мы не нахлебники. Мы помогаем с работой, - отец Джи наслаждался их мирной жизнью.

Но он также понимал степень сыновних поступков своего сына и невестки.

Мать Джи сказала ему: “Разве это не естественно - помогать своему сыну с работой? Как ты смеешь, старик, приписывать это себе?”

Отец Джи улыбнулся и принялся за еду. Хотя кулинарные навыки Цзяньюня были обычными, парень осмелился готовить. Жареное мясо было восхитительным, рыба - довольно вкусной, а еще были яйца и овощи. После еды была тарелка с тушеной курицей. Помимо отца Джи, у матери Джи тоже было довольное лицо.

Если бы она ела одна, то ей определенно не хотелось бы есть вот так.

- Давайте насладимся. У нас впереди хорошая жизнь. Остальные могут просто жить своей собственной жизнью, так что не беспокойтесь о них, - с удовлетворением сказал отец Джи.

В доме Джи Цзяньюнь уже разбудил Су Данхон и спросил, не хочет ли она чего-нибудь поесть.

Су Данхон была так слаба, что чуть не упала, когда встала. Она взглянула на него с раздражением. Он так сильно швырял ее, что в животе урчало от пустоты.

Она вела себя неподобающе леди, когда вышла на ужин. Она много ела и наполнила миску тушеной курицей. Что касается остального куриного мяса в рагу, она отдала его Джи Цзяньюню.

После ужина Су Данхон почувствовала, что снова вернулась к жизни. В то время как ее семья с удовольствием ела мясо, когда у них была такая возможность, она не могла сделать то же самое.

Су Данхон была ленивой и вообще не хотела двигаться, поэтому Джи Цзяньюнь отвечал за уборку мисок и палочек для еды.

Пара была сыта. Они покормили собаку, а затем вернулись в дом, чтобы поиграть со своим ребенком и поболтать.

Су Данхон в основном спрашивала его, как у него дела.

Джи Цзяньюнь был внимателен. За последние несколько недель он и два его двоюродных брата многому научились у Лао Циня. Они не только овладели навыками управления фруктовыми саженцами, но и узнали о фруктовом рынке и других вещах. Лао Цинь ничего не скрывал.

- Я сказал Лао Циню, что в этом году мы не можем позволить себе большой грузовик. Если в этом году будут какие-нибудь фрукты, то я попросил его разрешить нам воспользоваться его грузовиком, - сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхон кивнула: "Ты можешь решать те вещи, которые я не понимаю".

Она действительно этого не понимала. Хотя она могла бы научиться понимать, не было никакой необходимости позволять ей останавливать своего мужчину. Она заботилась об их сыне и доме, и это все.

Джи Цзяньюнь кивнул и усмехнулся: "Если наш сад будет расти лучше, чем у других людей, тогда возникнет проблема".

- Фэншуй сыграл в этом свою роль, но то, как вы будете управлять садом позже, действительно будет зависеть от ваших навыков. Я думаю, что фруктовый сад на горе растет хорошо. Вы можете сказать, когда нужно обрезать листья и так далее, - с удовлетворением сказала Су Данхон.

Ландшафт с фруктовыми деревьями с начала весны очень хорошо разросся. Фруктовые деревья, посаженные на других горах, не могли сравниться с деревьями его семьи. Это было точно так же, как дети помещиков были такими же, как дети бедных семей в деревне.

- Завтра я возьму с собой Сюй Айдана, - сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхон рассказала ему о состоянии бизнеса Су Джиндана.

- Ежемесячный заработок составляет около 300 юаней, что довольно неплохо.

- Ты должна оставить деньги себе. Мы не будем использовать эти деньги на покупку грузовика, - сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхон ответила: "Тогда ты сам придумаешь, как купить грузовик, независимо от того, одолжишь ты его или заработаешь. Я буду использовать эти деньги для выплаты заработной платы. Остальные деньги будут припрятаны".

Джи Цзяньюнь улыбнулся.

Уложив Яньера и Ренрена спать в тот вечер, он снова провел два раунда со своей женой, пока она не стала слишком уставшей, чтобы открыть глаза. Он был совершенно счастлив, когда обнял свою жену и заснул.

Рано утром следующего дня Джи Цзяньюнь начал возвращаться к работе. К тому времени, когда Су Данхон и дети проснулись, он уже ушел.

Ощущение присутствия мужчины дома было совсем другим. Су Данхон почувствовала, что ее сердце успокоилось. Раньше она всегда чувствовала некоторый дискомфорт.

Джи Цзяньюнь приготовил бульон, а также омлет с овощами. Все это было холодным, и его можно было съесть в тот же день. Су Данхон позавтракала и вывела двух маленьких детей поиграть на солнышке.

Джи Цзяньюнь давным-давно купил коляску, которой Су Данхон просто пользовалась. Она отвезла Яньер на гору, чтобы матушка Джи позаботилась о ней, а затем отправила Сяо Ренрен в город навестить Чжень Мяохон.

Она сделала это не потому, что ей не нравилась Яньер, а потому, что боялась, что не сможет одна заботиться о двух детях. Она боялась, что потеряет их, если не будет осторожна.

Это был первый раз, когда Сяо Ренрен путешествовал так далеко. Маленький мальчик с удивлением смотрел на все по дороге, сидя в коляске. Он выглядел очень мило.

На полпути Су Данхон вытащила его пописать, а затем продолжила толкать.

В это время в городе все еще было очень оживленно. Су Данхон подтолкнула своего сына сначала купить кое-что из предметов первой необходимости. Мыло дома заканчивалось.

Она упаковала его, чтобы забрать обратно. Она купила еще несколько яблок и пошла к Чжень Мяохон.

Чжень Мяохон была очень счастлива и сказала с улыбкой: "Я думала, ты не сможешь прийти. Как поживает мой крестник?"

Она давным-давно говорила, что хотела бы признать Ренрена своим крестником. У Джи Цзяньюня и Су Данхона не было с этим проблем. Хотя она познакомилась с Чжень Мяохон только из-за бизнеса, разве не так люди ладили? Если их личности совпадут, то они сблизятся. Если бы они этого не сделали, то просто занялись бы бизнесом.

- Довольно хорошо, когда он хочет пить молоко. Сестра Хон, у тебя есть какая-нибудь теплая вода? Я хочу приготовить ему немного молока, а то он закатит истерику, - сказала Су Данхон и улыбнулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2402422>